

СИСТЕМА, ИНСТРУМЕНТЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сергей Ветохин

Тибор Навраксис в предисловии к Отчету об имплементации¹, представленному министрам образования в Ереване, среди принципов построения Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) на первое место поставил качество, система обеспечения которого в Европе (ENQA) создана и успешно функционирует². Однако в этой области остается ряд важных проблем. В их числе существующие во многих странах препятствия для обучения студентов за границей и для признания результатов такого обучения при трудоустройстве или продолжении учебы, а также отсутствие у выпускников университетов ожидаемых и необходимых профессиональных навыков и компетенций. Недостаточно развито студентоцентричное обучение с четко спланированными целями. Не всегда используются преимущества цифровых технологий. Однако, по его мнению, диалог о развитии ЕПВО следует строить не только в рамках технического применения болонских инструментов, но и в отношении имплементации базовых ценностей, таких как свобода слова, толерантность, свобода научных исследований, вовлечение академического штата и студентов в управление и формирование учебного процесса, свобода мобильности студентов и преподавателей.

В соответствии с этой идеей в настоящее время идет перманентное реформирование ЕПВО и системы обеспечения качества в его границах.

Европейская ассоциация гарантии качества высшего образования (European Association for Quality Assurance in Higher Education, до 2004 г. называвшаяся European Network for Quality Assurance) основана по решению саммита министров стран-участниц Болонского соглашения, проведенного в Хельсинки в 2000 г., в виде некоммерческой организации. ENQA обеспечивает взаимодействие между членами ЕПВО и стекхолдерами для выявления и распространения лучшего опыта в области обеспечения качества высшего образования. Ассоциация выполняет роль «зонтика» для входящих в нее агентств, осуществляющих аккредитацию университетов в странах, подписавших Болонскую декларацию. Ассоциированное или полное членство предполагает соответствие агентства некоторым критериям, в частности стандарту и руководству по обеспечению качества образования (The Standards and guidelines for quality assurance in the European Higher Education Area – ESG³), последняя версия которого принята в 2015 г. Проверка соответствия проводится в виде внешнего контроля, организованного ENQA.

Агентства, прошедшие внешний аудит, организованный ENQA на соответствие ESG, включаются в Европейский регистр гарантий качества в высшем образовании (European Quality Assurance Register for Higher Education – EQAR)⁴.

¹ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p.

² www.enqa.eu.

³ http://www.enqa.eu/indirme/esg/ESG%20in%20Russian_by%20NCPA.pdf

⁴ <http://www.eqar.eu>

Среди целей Регистра:

- Поддержка мобильности студентов за счет повышения доверия между вузами,
- Снижение возможности некачественной аккредитации для повышения доверия,
- Обеспечение правовых основ для правительств, которые должны уполномочить вузы выбирать любое агентство из Регистра, если оно отвечает и национальным требованиям,
- Обеспечение вузов средствами для выбора между агентствами по аккредитации, если эти действия отвечают национальным требованиям,
- Дать инструменты для улучшения качества работы агентств и укреплять взаимное доверие между ними.

ENQA представила саммиту министров образования в Ереване 6-страничный доклад⁵, в котором еще раз были подчеркнуты цели и задачи организации, применяемые инструменты, достижения и проблемы. В частности, в докладе отмечены следующие цели:

- Установление общих рамок для систем обеспечения гарантий качества на европейском, национальном и институциональном уровнях,
- Создание возможностей для обеспечения улучшения гарантий качества в ЕПВО,
- Поддержание взаимного доверия (путем упрощения признания и мобильности внутренней и трансграничной),
- Снабжение информацией об обеспечении гарантий качества в ЕПВО.

Соответствие ESG, что является непременным условием членства в сети, установлено в настоящее время для 48 агентств из 27 стран-членов ЕПВО. Очевидно, многие страны испытывают серьезные трудности с выполнением содержащихся в ESG положений. И эта ситуация становится еще более жесткой с принятием пересмотренной версии документа в 2015 г., который требует теперь большего внимания к участию студентов в процессах обеспечения качества, в том числе, при формировании гибких образовательных траекторий. Вероятно, именно в этой связи авторы доклада были вынуждены отметить снижение энтузиазма в отношении развития рынка услуг в области обеспечения качества. Выполнение требований ESG иллюстрируется приведенной ниже картой (рис 1).

⁵ http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/04/ENQA_report_Yerevan_2015.pdf

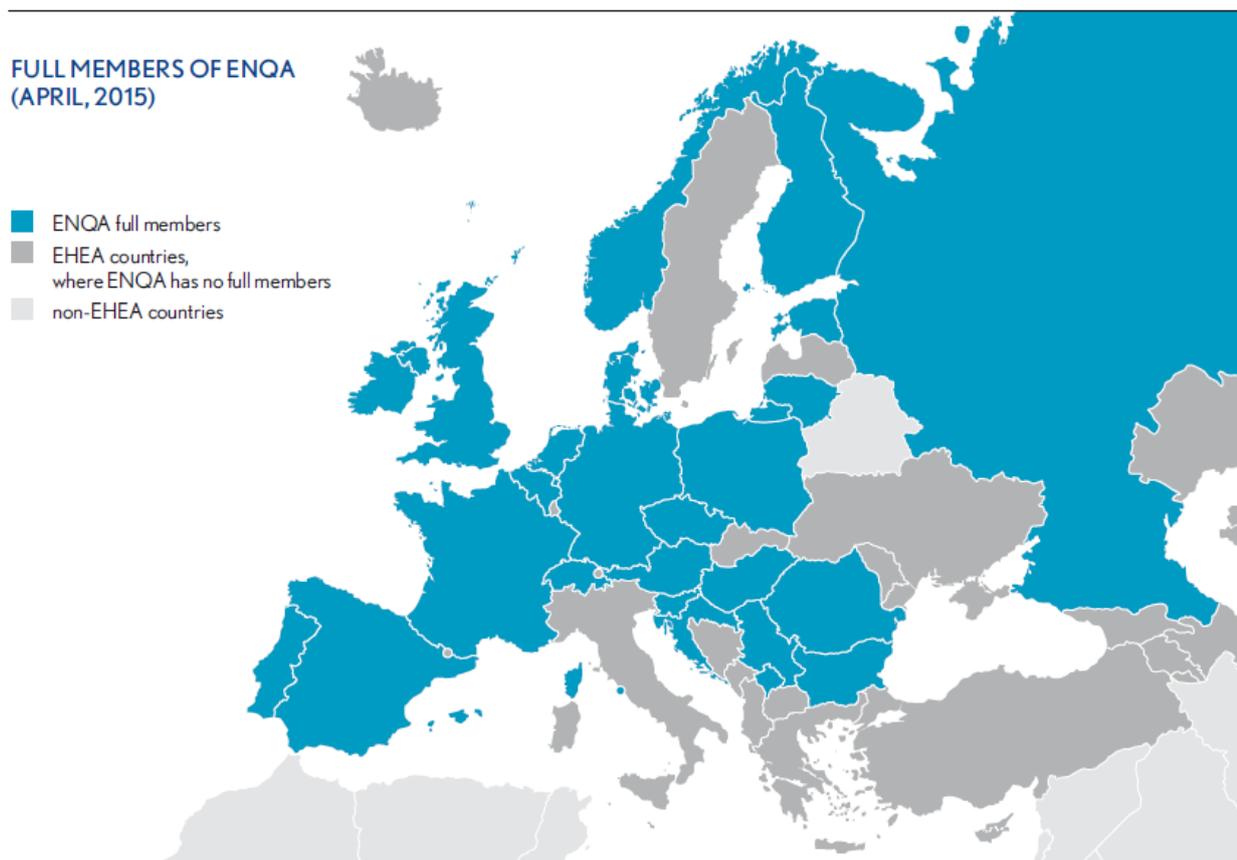

Рис. 1. Членство национальных агентств по аккредитации в ENQA

Требования ESG не распространяются на партнерские организации в других регионах мира, которых насчитывается 47 в текущем году. Признание результатов обучения в этих странах заметно упрощается благодаря сотрудничеству с ENQA и введенному в 2015 г. рамочному регулированию этого процесса⁶. Соответствующий документ предоставляет много свобод зарубежным партнерам, ищущим сотрудничества с университетами ЕПВО⁷. При этом «внешние» вузы обязаны признавать требования ESG, согласовывать аккредитующее агентство из числа признаваемых ENQA, иметь согласованные механизмы и процедуры внутреннего контроля качества. С содержательной стороны от программы требуется соответствие Европейской и Национальной рамкам квалификаций, а учебные планы и программы дисциплин должны обеспечивать нужные для соответствующей профессиональной области знания, умения, компетенции, а также механизмы обеспечения достижения планируемых образовательных результатов. При этом объем совместной программы рекомендуется устанавливать в пределах 180-240 ECTS кредитов для первой ступени высшего образования и 90-120 ECTS кредитов – для второй ступени.

Доклад отмечает все еще встречающиеся ограничения на свободу выбора аккредитующего агентства и на публикацию отчетов об аккредитации. В новой редакции ESG эти требования четко сформулированы, в частности, полный отчет должен быть обязательно опубликован на национальном

⁶ http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2014/12/European_Approach_QA_of_Joint_Programmes_endorsedByBFUG.pdf

⁷ Ветохин С.С. Европейский подход к обеспечению качества совместных программ высшего образования. <http://bolognaby.org/?p=1885>

и английском языках для обеспечения хорошей прозрачности в сфере обеспечения качества и гарантий предоставления действительно качественных образовательных услуг.

В докладе отмечается ответственность аккредитующих агентств за принятые решения, которые должны вырабатываться экспертным методом и не могут быть подвержены влиянию третьих сторон. Независимость таких агентств от вузов, правительства и иных стейкхолдеров должна быть подтверждена документально. Такая же степень независимости должна достигаться при отборе экспертов, установлении процедур и методов экспертизы. Это не исключает участия в проведении аккредитации представителей стейкхолдеров, в частности студентов, но решение остается полностью за аккредитующим агентством и на его ответственности. При этом правительства стран-членов ЕПВО должны бдительно следить за независимостью и автономией таких агентств.

Помимо ENQA в Европе действуют и другие организации со схожими целями. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить Европейский консорциум для аккредитации в высшем образовании (The European Consortium for Accreditation in higher education – ECA)⁸, который был основан в 2003 г. и представляет собой профессиональную организацию, которая стремится обеспечивать непрерывный прогресс в области аккредитации и внешних гарантий качества, способствует взаимному признанию квалификаций, поддерживает интернационализацию в высшем образовании, обеспечивает прозрачность гарантий качества в интересах студентов, вузов и общества.

В Консорциум в настоящее время входят 15 агентств из 11 стран-членов ЕПВО, которые отвечают установленным критериям, среди которых необходимость быть официальной организацией на территории ЕПВО, занимающейся аккредитацией, которая разделяет цели Консорциума, выполняет положения Кодекса хорошей практики ECA⁹ и/или ESG. Помимо Кодекса, организация разработала целый набор документов и руководств, помогающих правильно провести оценку планируемых международных программ. Консорциум, членство в котором обходится в 4000 евро в год, проводит совещания и тренинги, осуществляет проекты, в которых могут участвовать его члены. Для агентств вне ЕПВО предусмотрен статус наблюдателя, которым в настоящее время воспользовался только Израиль. Для стран Восточной Европы и Балкан Консорциум выглядит менее привлекательно, чем ENQA, что не исключает возможности использования в национальной практике разработок и опыта ECA.

Некоторые тревожные симптомы отсутствия прогресса в обеспечении гарантий качества высшего образования отмечает и Европейская ассоциация университетов (EUA)¹⁰ в докладе Trends 2015¹¹, представленном еще до начала Ереванского саммита. В частности, многие университеты указывают на трудности с независимым выбором агентства по аккредитации, даже входящего в регистр EQAR, из-за правовых ограничений, убирать которые правительства не спешат, хотя Бухарестским коммюнике такое решение было одобрено всеми. В настоящее время требование внешней аккредитации через признанные Регистром EQAR агентства законодательно закреплено только в 12 странах ЕПВО (только Казахстаном из стран СНГ). И эти ограничения имеют место на фоне отмеченного в Trends 2015 общего прогресса в области обеспечения качества, в том числе приоритета развития этого направления на протяжении последней пятилетки и расширения практика внешнего аудита при аккредитации и готовности использовать положительный опыт других стран и агентств. При этом значительная часть стран ЕПВО видит необходимость проведения реформирования национальных систем обеспечения качества (Дания, Германия, Польша, Нидерланды), а другие провели эти реформы несколько ранее (в Trends 2010 таких стран было 18). Несовершенство национальных систем обеспечения качества, вероятно, стало причиной того, что 37% респондентов Trends 2015 указали существующие

⁸ <http://ecahe.eu>

⁹ <http://ecahe.eu/home/services/publications/guidelines-for-good-practice-for-awarding-joint-degrees/>

¹⁰ www.eua.be

¹¹ Andree Sursock. Trends 2015: Learning and Teaching in European Universities.

http://www.eua.be/Libraries/Publications_homepage_list/EUA_Trends_2015_web.sflb.ashx

национальные системы как препятствие к развитию трансграничного образования и присуждению совместных степеней, тогда как торможение со стороны агентств по признанию результатов обучения было более слабым. При этом сами университеты действуют в этой области активно, а Follow-Up Group рекомендовала упростить требования к программам, ведущим к получению совместных дипломов.

В области национальных систем обеспечения качества доклад Trends 2015 отмечает усиление внимания к проблемам качества, в том числе на уровне регулирования, где связаны различные правовые документы, так что изменить одни без учета других просто невозможно. Другой проблемой является наличие множества различных органов, занимающихся проблемами качества как внутри, так и вне вузов, причем все они находятся, как правило, в состоянии непрерывных структурных и процедурных изменений, а некоторые из них пытаются пересматривать уже принятые европейские подходы, например, по отношению к методам «доставки» учебного материала. В этой связи многие страны сообщают об ужесточении аккредитационных требований, а иногда идут на ограничение деятельности отдельных агентств для улучшения работы других.

Trends 2015 отмечает, что проблема обеспечения качества образования, по мнению большинства респондентов, является одной из центральных в ЕПВО, а ESG и регистр EQAR относятся к ключевым факторам достижения связанных с качеством образования целей. При этом особое внимание уделяется внутренним процессам обеспечения качества, которые с момента принятия в 2005 г. ESG начали строиться в соответствии с его требованиями, поскольку агентства по аккредитации начали его активно применять. Главным образом, ситуация изменилась в русле формирования университетской политики в области качества, создания процессов и специальных подразделений для ее реализации. В настоящее время такая политика и соответствующие процессы разработаны и действуют в 63% опрошенных вузов и лишь 1% не предпринимает ничего в данной области (Рис. 2).

Institutional quality assurance policy and system

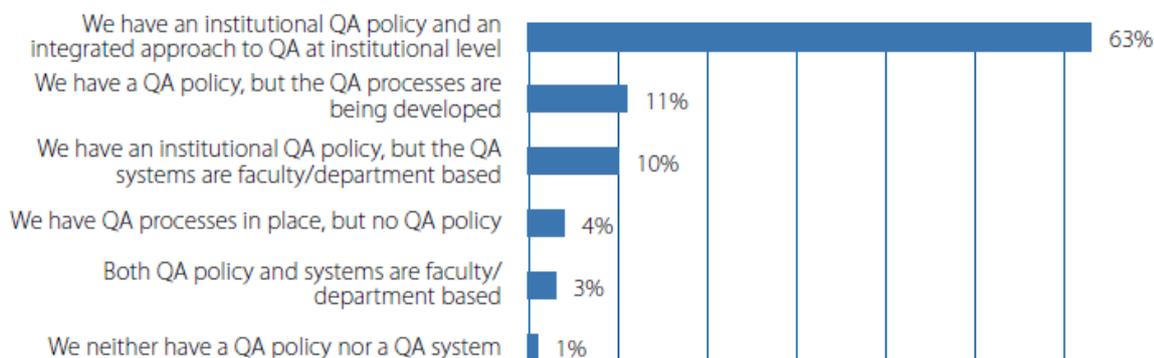

Рис 2. Состояние внутриуниверситетских систем обеспечения качества

Заметный прогресс отмечается при вовлечении студентов в процессы внутреннего контроля качества. В настоящее время 83% вузов сообщают о вовлечении студентов в различные органы управления, связанные с контролем качества, тогда как еще в 2012 г., по данным Европейского союза студентов (ESU)¹², более половины студентов даже не представляли себе возможным такое участие.

Важная для понимания состояния и развития системы обеспечения гарантий качества в ЕПВО информация представлена¹³ в Отчете об имплементации, представленном министрам в Ереване. В

¹² <http://www.esu-online.org/>

¹³ The European Higher Education Area in 2015: Bologna process implementation report. European Commission / EACEA / Eurydice, 2015. – 304 p.

нем глава 3 полностью посвящена проблемам качества в ЕПВО, что соответствует положениям Бухарестского коммюнике¹⁴, в частности, в отношении присуждения совместных степеней.

Отчет определил обеспечение качества в высшем образовании как политику, процедуры и практические действия, направленные достижение, поддержание или совершенствование качества в соответствующем контенте. При этом первичную ответственность за обеспечение качества в соответствии решениями министров в 2003 г. возлагается на сами вузы, что составляет основу системы. В этом отношении в ЕПВО имеется значительный прогресс: к настоящему времени в правовом регулировании всех стран ЕПВО, кроме Эстонии и Швейцарии, содержится требования создания систем внутреннего контроля качеств, а в 37 странах ответственность за качество образования возложена непосредственно на учебные заведения (в других странах подчеркивается совместная ответственность вуза и других организаций (правительств, министерств, агентств по аккредитации и проч.) В отношении внешнего контроля качества правовая основа во многих странах в меньшей степени отвечает принципам университетской автономии, существенно ограничивая права вузов в выборе партнеров и процедур.

Так же как и в отчете EUA здесь в качестве залога для успешного обеспечения качества рассматривается наличие опубликованной перспективной стратегии вуза в области обеспечения качества. В данном отношении в ЕПВО также отмечен значительный прогресс: если в соответствии с отчетом 2012 г. только в 13 странах большая часть вузов публиковала такие стратегии, то к 2015 г. их число возросло до 33 (Рис. 3).

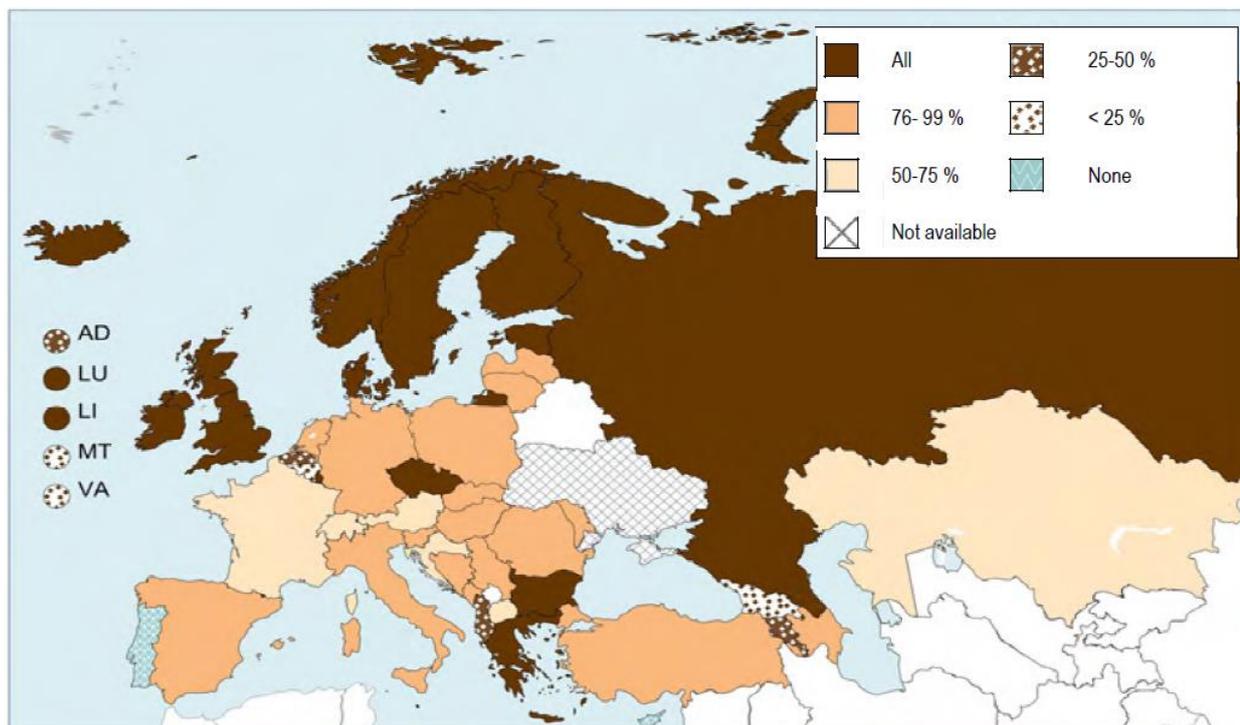

Рис. 3. Доля вузов в странах ЕПВО, опубликовавших стратегию развития систем качества к 2015 г.

Большой прогресс наблюдается и в развитии систем внешнего контроля качества. С начала Болонского процесса в 22 странах были учреждены агентства по аккредитации национального уровня, хотя многие

¹⁴ Bucharest Communiqué: Making the Most of Our Potential: Consolidating the European Higher Education Area, 26-27 April 2012, p. 2.

страны сохранили ответственность государства (Рис. 4). Среди последних две страны СНГ: Азербайджан и Россия.

В некоторых странах министерства образования учредили национальные агентства, работающие под их непосредственным контролем (Чехия, Венгрия, Исландия и Словакия). В Люксембурге роль национального агентства выполняет совет, который приглашает для аккредитации 7 независимых зарубежных экспертов. В Лихтенштейне из-за малого размера страны национального агентства нет, а аккредитация проводится любым агентством, входящим в EQAR, на принципах ESG.

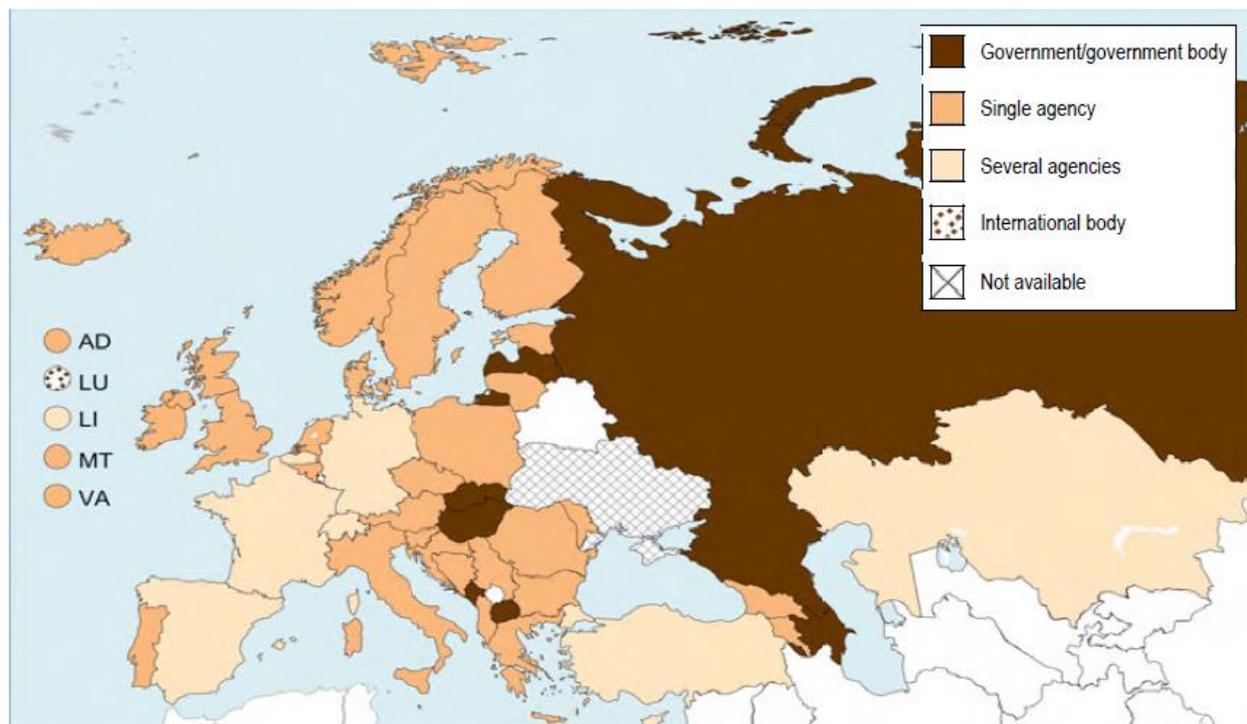

Рис. 4. Сеть агентств, ответственных за внешний контроль качества в странах ЕПВО

При этом аккредитация может преследовать две различные цели. Во-первых, она может быть направлена на установление уровня качества работы институтов в целом и реализуемых в них программ. Во-вторых, целью может быть проверка степени качества обеспечения процессов, что, как предполагается, должно вести и к достижению качества образования. Полномочия агентств также значительно отличаются: от возможности закрытия вузов и программ, до выработки только рекомендаций. Агентств, принимающих решения, в ЕПВО вдвое больше, чем ограничивающихся советами. Распределение таких агентств по странам Европы показано на Рис. 5.

Решения агентств не ведут, как правило, к изменению финансирования вуза, что, возможно, происходит косвенно из-за «антирекламы» провалившегося вуза или реакции на такой результат министерства.

С 2012 г. система изменилась незначительно, и лишь в Литве и на Мальте намереваются ее реформировать. В частности, литовский план заключается в передаче полномочий по аккредитации комитету, составленному из представителей стейкхолдеров. Мальта сохранит учреждаемый и финансируемый правительством орган, но, как ожидается, его правовой статус будет предусматривать высокую степень независимости в принятии решений. Россия также сохранила за Министерством право на аккредитацию, но в ней появились и другие агентства, предлагающие вузам свои услуги.

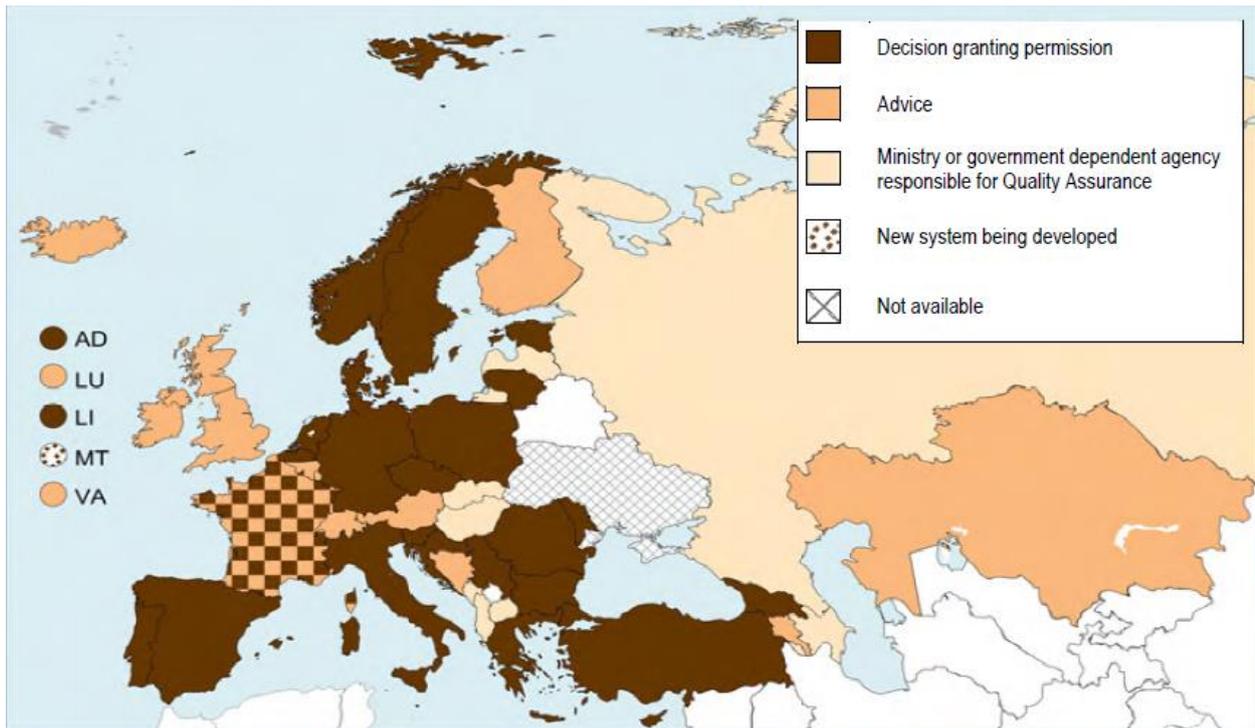

Рис. 5. Особенности полномочий агентств по аккредитации

В процессах аккредитации встречаются подходы, когда оценивается вуз в целом и/или реализуемые в нем программы. Большинство стран ЕПВО (26) применяют комбинированный подход. Босния, Великобритания и Финляндия аккредитуют только вузы, а Бельгия (французское агентство), Чехия и Швеция – программы обучения.

В большинстве стран оценке подлежит именно учебный процесс, в некоторых – в аккредитационные процедуры входит оценки и научной части. Иногда для целей оценки научной эффективности используют отдельный аккредитационный процесс. Могут оцениваться такие параметры вуза как набор студентов, отсев и процент успешного завершения учебы, хотя они относятся, скорее, к оценке национальной системы в целом. Участие вузов в системе образования через всю жизнь оценивается реже, хотя входит в число основных болонских целей и задач вузов.

Отчет анализирует и подходы разных стран к публикации критических и негативных отчетов по итогам аккредитации. Положение в разных странах иллюстрируется рисунком 6.

Открытость этого вида информации заметно улучшилась с 2012 г., когда в 22 странах негативные отчеты не публиковались, тогда как к Ереванскому саммиту их осталось только 12. В то же время в 13 странах все учреждения образования такие отчеты опубликовали (против 6 в 2012 г.)

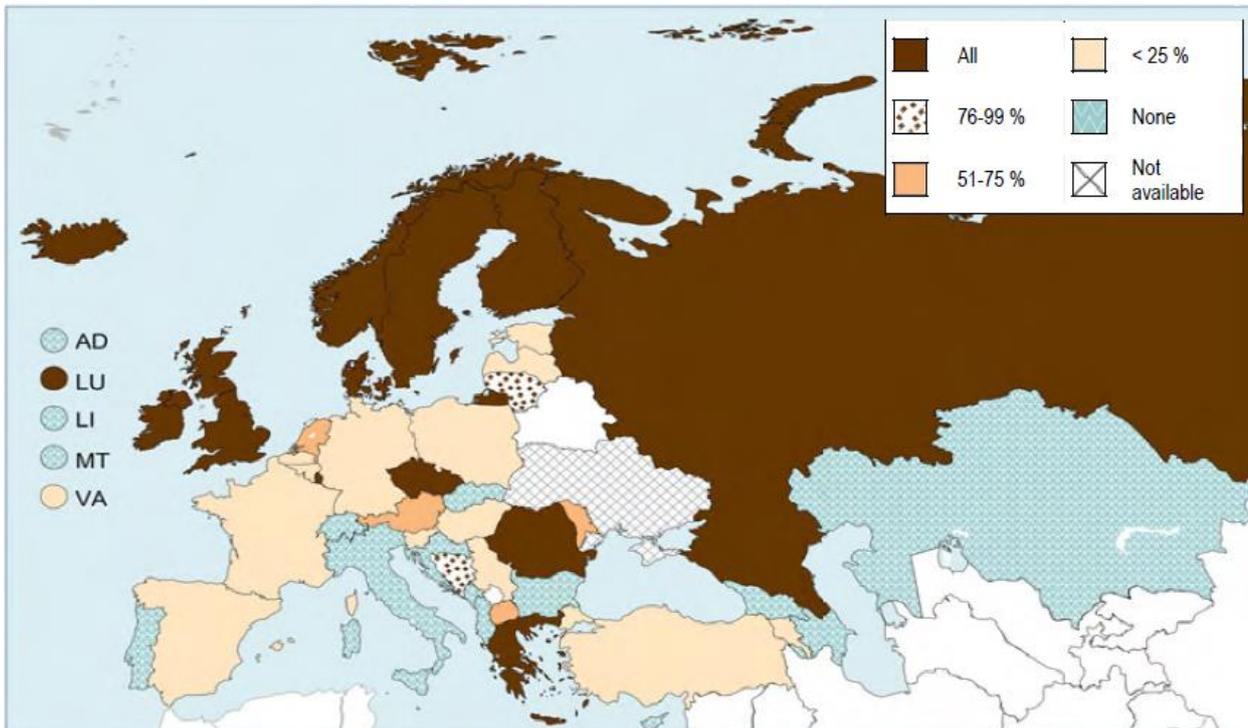

Рис. 6. Публикация критических и негативных отчетов об аккредитации вузов в странах ЕАВО

Повторяя выводы доклада Trends 2015, доклад об имплементации указывает, что не все страны ЕПВО являются членами ENQA (рис. 1) и имеют включенные в состав регистра ERQA агентства. При этом лишь часть из них (22 страны) на уровне законодательства поощряет присоединение к этим структурам (рис. 7)

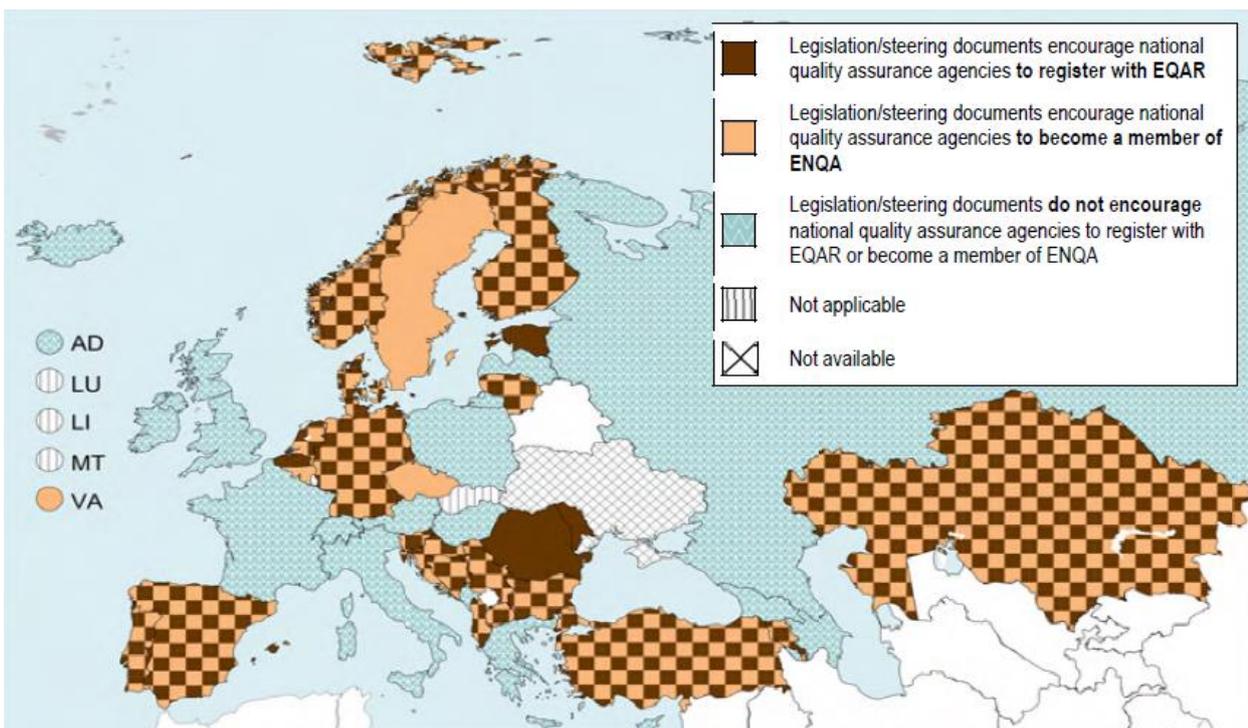

Рис. 7. Поддержка сети ENQA на законодательном уровне

Обращаясь к возможности аккредитации зарубежными агентствами, отчет указывает, что только 2 страны (Армения и Австрия) сняли все ограничения, а 75% стран не продвинулись в этом направлении, не смотря на принятое в Бухаресте решение. При этом, как показали международные исследования в рамках проекта¹⁵, кроссграничная активность агентств по аккредитации за последнее время заметно возросла, хотя многие страны не считают необходимым при международной аккредитации следовать в точности требованиям ESG и прибегать к услугам входящих в ERQA агентств. В 23 странах у вузов нет возможности прибегать к услугам международных агентств и ничего не предпринимается для изменения ситуации. В других странах возможность международной аккредитации допускается, но решение остается за национальным органом. В Германии зарубежное агентство должно быть признано в самой Германии, правда, национальные агентства могут ратифицировать конкретные решения агентств, принадлежащих ERQA.

Большой прогресс отчет отмечает в вопросе вовлечения в процесс аккредитации работодателей (рис. 8).

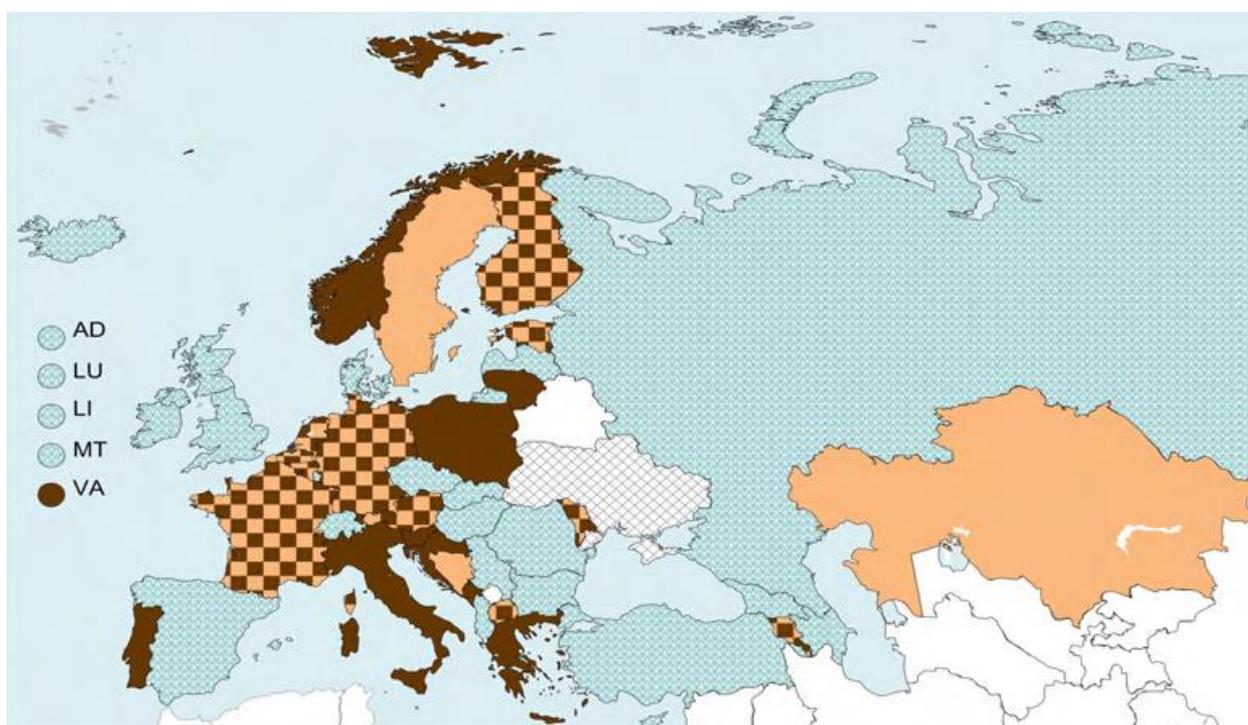

Рис. 8. Вовлечение в процесс аккредитации работодателей

В 25 странах такое вовлечение предусмотрено в различных формах. В некоторых «невовлекающих» государствах в действительности механизм имеется, но проявляется косвенным образом. Например, в Дании при оценке эффективности работы вуза требуется изучение рынка с привлечением специалистов.

Таким образом, в ЕПВО действуют эффективные системы внутреннего и внешнего, в том числе международные, контроля качества. Имеется разработанное правовое и методическое обеспечение. К работе все шире привлекаются студенты и работодатели. При этом все еще имеются препятствия для

¹⁵ Recognising International Quality Assurance Activity (RIQAA) Final Report, December 2014.
https://eqar.eu/fileadmin/documents/eqar/riqaa/WP5_RIQAA_Report_final.pdf

внедрения всех болонских решений в этой области, а ситуация и пути решения проблем существенно отличаются от страны к стране.

Например, в Австрии систему показателей качества устанавливает государство, но их достижение отслеживается тремя агентствами, действующими в публичном и частном секторах, а также для Fachhochschule. В Эстонии национальное агентство обладает высокой степенью независимости от государства и при этом управляется выборным органом, который фактически независим от самого агентства. Здесь периодичность институциональной аккредитации достигает 7 лет, а специальности аккредитуются группами, хотя на открытие каждой из них требуется отдельное разрешение министерства. Финское агентство по аккредитации является независимым от министерства образования органом, но финансируется из государственного бюджета. Государство также оставляет за собой решение в отношении открытия новых специальностей, а также получает всю информацию от агентства. В Казахстане действуют два национальных независимых агентства по аккредитации, которые вместе с 4 зарубежными (3 из стран ЕПВО и 1 из США) внесены в реестр допущенных к аккредитации агентств Министерства образования.

Более подробный анализ национальных систем обеспечения качества в высшем образовании этих четырех стран дан в приложении к данному сообщению.

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод об очень медленном движении стран ЕПВО к намеченной цели по созданию действующей по согласованным правилам сети независимых от местных министерств образования национальных агентств для аккредитации вузов и предлагаемых ими программ, привлекающих международных экспертов. При этом до сих пор практически ни в одной стране не обеспечена возможность для вузов свободно выбирать национальное или зарубежное агентство из числа действующих в соответствии с правилами ЕПВО и национальным законодательством.

Очевидно, для Беларуси нет необходимости проходить весь путь постепенных преобразований от одной системы к другой – «идеальной» европейской. При этом вполне уместно использовать имеющийся опыт организации аккредитации, который не меньше, чем у большинства европейских стран, а с учетом деятельности ранее существовавшей Государственной инспекции учебных заведений – как правило, превышающий его. Кроме того, последняя, можно сказать, входила в «сеть» региональных инспекций, действующих по единым правилам. В этой связи для Беларуси может быть предложена следующая модель национальной системы гарантий качества (НСГК).

Как и в настоящее время, основная ответственность за обеспечение качества подготовки специалистов возлагается на высшие учебные заведения. Критерии качества устанавливаются Министерством образования на основании представления совета ректоров (в него должны войти ректоры всех вузов), прошедшего широкое обсуждение, возможно, международную экспертизу (несколько национальных агентств или министерств, а также ENQA) одобренного республиканскими органами управления, ассоциациями негосударственных работодателей, региональными органами самоуправления – заказчиками кадров и иными крупными стейкхолдерами. Основой для составления перечня критериев должны быть европейские стандарты и руководства ESG.

Соответствие этим критериям, построенным, в первую очередь, на результатах обучения или достигаемых выпускниками компетенциях, будет устанавливаться одним из агентств по выбору вуза из национального реестра Министерства образования, в который могут входить и зарубежные агентства, причем включенные в европейский регистр ERQA по заявительному принципу. Национальные агентства обязаны привлекать к работе в аккредитационных комиссиях зарубежных экспертов, удовлетворяющих правилам ЕПВО. Эти комиссии должны включать представителей стейкхолдеров, в том числе студентов. В агентствах должен быть помимо технического руководства управляющий орган из представителей академической общественности и стейкхолдеров, принимающий решение об аккредитации.

Вузы подлежат институциональной аккредитации на статус высшего учебного заведения один раз в пять лет. С такой же периодичностью аккредитуются группы специальностей. Министерство образования сохраняет за собой лицензирование образовательной деятельности, в том числе предоставление права открытия новых вузов или новых специальностей на основании представления вуза (его учредителя) о наличии свободных материальных и кадровых ресурсов, а также рынка труда для выпускников. Решение об аккредитации принимается агентством, которое вступает в силу после утверждения Министром образования, принимаемом на основании изучения отчета вуза о самопроверке и заключения аккредитационной комиссии. Отчет о самопроверке должен быть опубликован до начала аккредитации, заключение аккредитационной комиссии – до передачи в Министерство образования для утверждения.

Можно видеть, что для реализации этой модели в Беларуси имеются все необходимые условия. К основным проблемам реализации следует отнести формирование по меньшей мере одного независимого агентства (возможно, частного, действующего по контракту с Министерством образования, или создаваемому с поддержкой из республиканского бюджета при совете ректоров) и формирование набора критериев.

В представленном саммите министров образования ЕПВО в Ереване отчете об имплементации решений, направленных на достижение целей Болонского процесса, значительное внимание уделено использованию в странах ЕПВО так называемых Болонских инструментов. Среди них выделены: национальная рамка квалификаций (NQF); применение европейской системы перевода кредитов (ECTS), ориентация на результаты обучения (Learning outcomes – LO), внедрение методов студентоцентрированного обучения (student centered learning – SCL), использование приложения к диплому (diploma supplement – DS). Часто к инструментам относят также трехступенчатую систему высшего образования, применение европейских стандартов и руководств при аккредитации университетов (ESG), применение Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция), участие университетов в программах обучения через всю жизнь (LLL) и иные.

NQF создается в каждой стране ЕПВО на основе Европейской рамки квалификаций и национального законодательства. Обсуждение их необходимости началось после 2001 г., когда стала ясной необходимость усиления связей университетов с рынком труда и работодателями. Однако в качестве Болонского инструмента рамки были приняты лишь в Бергене. Окончательно современные Европейские рамки квалификаций сформировались к 2008 г., когда они были дополнены соответствующими положениями, касающимися LLL, и были приняты Еврокомиссией в качестве инструмента сравнения и перевода квалификаций и их уровней, существующих в различных квалификационных системах, охватывая общее, высшее и профессиональное обучение.

Внедрение NQF оказалось для большинства стран ЕПВО непростой процедурой, в которой в настоящее время можно выделить следующие стадии, по которым и оценивается прогресс в освоении данного инструмента конкретной страной (рис. 9): 1) решение о разработке NQF принято уполномоченным органом, 2) цели определены и согласованы, 3) разработка начата, создан или назначен ответственный орган (комитет, в который вошли представители стейкхолдеров), 4) согласована структура уровней образования, соответствующие им дескрипторы (LO) и объемы кредитов (ECTS) установлены, 5) на национальном уровне проведено обсуждение предлагаемой системы, которая согласована со стейкхолдерами, 6) NQF одобрена на уровне законодательства или иным аналогичного уровня путем, 7) внедрение NQF началось на основе соглашения о распределении ролей и ответственности между вузами, агентствами по аккредитации и другими заинтересованными сторонами, 8) учебные планы и программы пересмотрены на основе LO, включенных в NQF, 9) выдаваемые дипломы включены в NQF, 10) NQF доказали свою совместимость с Европейскими рамками, принятыми в ЕПВО.

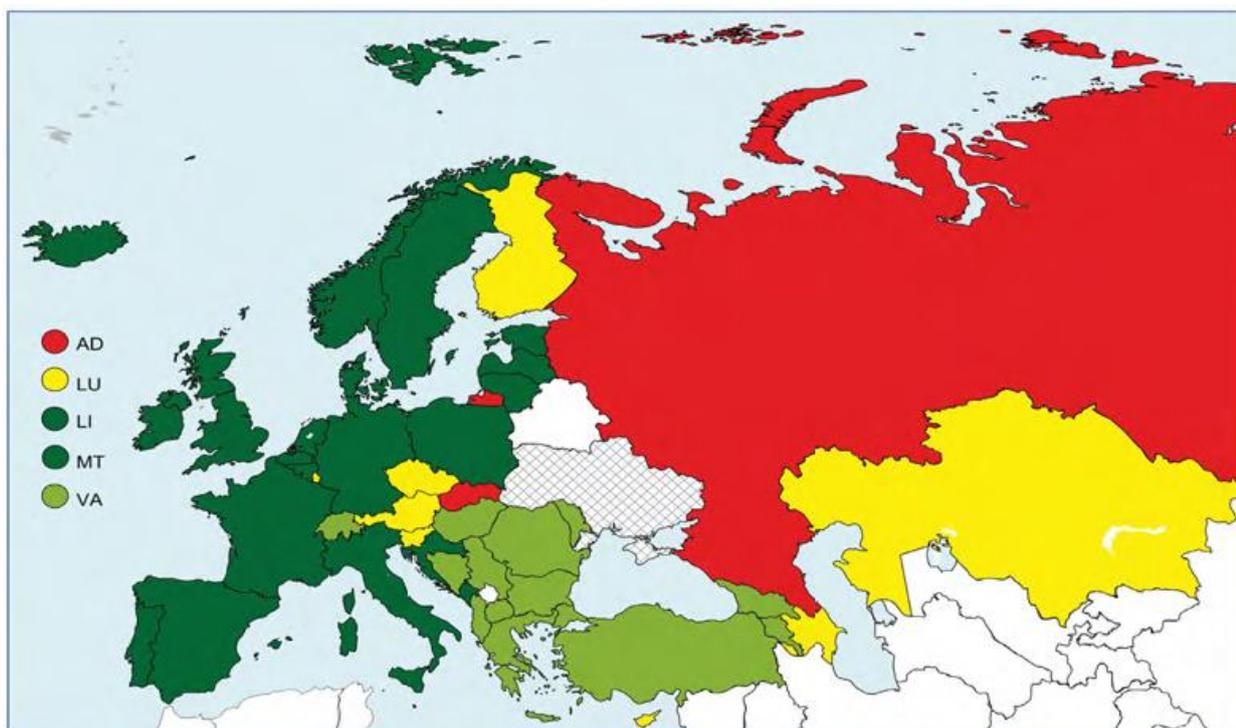

Рис. 9. Степень освоения национальной рамки квалификаций: ■ - страна находится на одной из трех первых стадий, ■ - страна прошла 4-ую стадию, 5-6 стадия, ■ 7-9 стадии, ■ - завершена 10 стадия.

Можно видеть, что 22 страны (только 12 три года назад) прошли все стадии разработки и внедрения NQF и только 3 остались на уровне первых трех шагов (9 в 2012 г.).

Еще большего успеха удалось добиться при внедрении ECTS – только в трех странах (Албания, Великобритания и Россия) эта система используется в менее чем 75% случаев. В этих странах, а также в Чехии кредиты не связаны с LO, что делает их системы неэффективными. В остальных 44 странах ЕПВО все программы обучения оцениваются в соответствии с ECTS, а оценки связаны, часто на уровне нормативных документов, с дескрипторами LO.

Система ECTS¹⁶ была разработана для упрощения академической мобильности студентов, в первую очередь трансграничной. Она позволяет оценивать и сравнивать в числовой форме объем и результаты изучаемых дисциплин, способствует формированию индивидуальных образовательных траекторий, т. е. повышению студентоцентричности высшего образования, а также показывает достаточность количества и объема учебного материала для получения искомой академической степени. Кроме того, ECTS содержит 7-уровневую шкалу грейдов, позволяющую сравнивать качество усвоения учебного материала студентом путем пересчета через нее оценок, полученных в различных университетах. Применение ECTS способствует достижению целей Болонского процесса, связанных с мобильностью, развитием европейского измерения и прозрачностью систем образования, поэтому система является одним из важнейших Болонских инструментов.

¹⁶ http://ec.europa.eu/education/ects/ects_en.htm

Система определяет стандартный учебный год равным 60 кредитам, которые делятся на семестры или иные периоды обучения, а затем распределяются между учебными дисциплинами и другими видами учебной нагрузки в соответствии с их объемом, сложностью и образовательными результатами.

На первой ступени высшего образования для получения диплома (степени бакалавра) необходимо набрать от 180 до 240 кредитов. При этом некоторая часть кредитов может быть перенесена (зачтена) по результатам предыдущего обучения, однако эта практика не является широко распространенной. Очевидно, столь серьезная разбежка в количестве кредитов связана с разными сроками обучения на первой ступени в различных университетах, что, в свою очередь, связано с неодинаковыми сроками обучения в средней школе.

Второй уровень высшего образования (магистратура) предполагает получение от 90 до 120 кредитов. В этом случае также имеется возможность зачета кредитов, приобретенных в рамках иных образовательных программ, но не менее 60 кредитов все-таки должны быть получены в рамках обучения именно на второй ступени.

В отношении третьей ступени (аспирантура, Doctorate, Doctor degree study etc.) устоявшихся правил нет, но учебный процесс продолжительностью от 2 до 4 лет предполагается во всех странах ЕПВО.

В зависимости от страны кредит соответствует 25-30 учебным часам. Так, 25 часов достаточно для получения кредитного балла в Австрии, Италии и Испании, а в Германии, Бельгии, Румынии и Венгрии для этого потребуется уже 30 часов¹⁷.

Шкала грейдов в ECTS построена на основе результатов широких европейских исследований, проведенных в 90-х гг. Ее система основана скорее на психологических, чем дидактических принципах, что существенно отличает ее от привычных и новых шкал постсоветского пространства. Это создает и определенные трудности при пересчете оценок в этих странах в грейды и наоборот. Шкала ECTS в действительности предполагает, что 10% лучших по данной дисциплине студентов получают высшую отметку "А", следующая по успешности группа (25%) получает оценки "В". Наиболее многочисленная группа (30%) оценивается "С", менее успешные 25% получают ранг "D", а наименее успешные 10% - "Е". Не справившиеся студенты ранжируются оценками "FX" (почти удовлетворительно) и "F" (Fail – провалился). Достоинством европейской шкалы является студентоцентричность, недостатком – лишь относительная связь с действительным качеством усвоения материала.

Наиболее полное описание системы ECTS и организации ее применения содержится в руководстве пользователя¹⁸. Анализ системы применительно к условиям постсоветских стран проведен профессором И. И. Ганчеренком¹⁹ а имеющийся опыт по ее использованию опубликован многими вузами России, например²⁰, Киргизии²¹ и других стран.

Принятый в Ереване обновленный вариант руководства по ECTS отличается большей студентоцентричностью и специально ориентирован на учебные результаты LO. Для большинства стран ЕПВО это не вызвало стресса, поскольку, как оказалось, 36 национальных систем учитывают этот показатель или сочетают его с объемом аудиторной нагрузки или полной учебной нагрузки студента (включая самостоятельную работу). Только Албания и Лихтенштейн не учитывают LO. Чехия,

¹⁷ Jennifer Weingarten. All You Need to Know about the European Credit System ECTS.

<http://www.mastersportal.eu/articles/388/all-you-need-to-know-about-the-european-credit-system-ects.html>

¹⁸ ECTS Users' Guide 2015. http://ec.europa.eu/education/ects/users-guide/assets/ects_users_guide_web.pdf

¹⁹ Ганчеренко И. И. Кредитные технологии в высшем образовании / Вышэйшая школа. - 2003. № 4. С. 15-18

²⁰ Михайленко, В.И., Нестеров А.Г., Вершинина Т.С., Гузикова М.О. Об опыте Уральского Государственного университета по внедрению системы зачетных единиц (ECTS) в учебные планы факультета международных отношений // Болонский процесс: проблемы и перспективы. Сборник статей. - М.: Оргсервис-2000. – 2006

²¹ К.Д.Добаев. О реализации кредитной технологии обучения в вузах Кыргызстана / Хабаршы вестник.

Көркөмөнөрдөн білім беру сериясы. Аллммаатты, 2014. - http://kaznpu.kz/docs/vestnik/2014_2_hud_gr.pdf

основываясь на LO, учитывает при расчете кредитов особенности некоторых виды учебной работы (рис. 10).

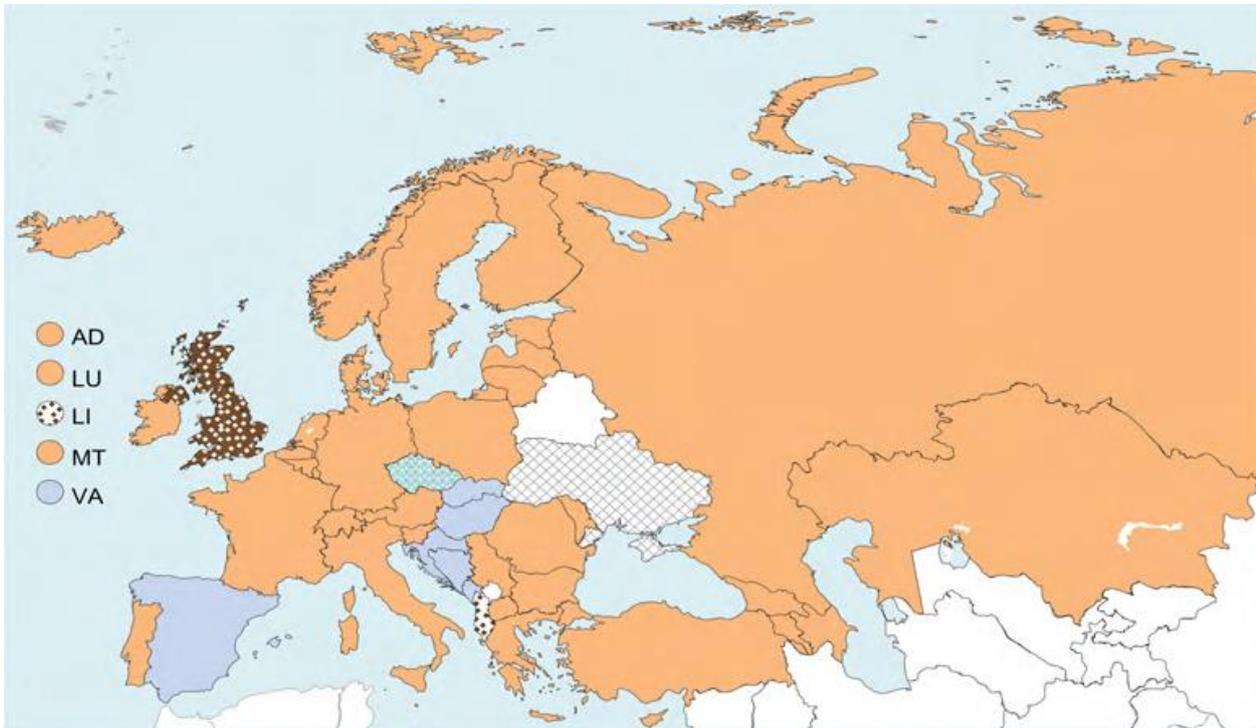

Рис. 10. Применение ECTS в ЕПВО, основанной на LO:

- - применяется сочетание LO и общего объема учебной работы студента; ■ - применяется только LO; ● - применяется только объем учебной работы студента; ■ - применяется сочетание LO и объема аудиторной нагрузки; ■ - другие системы.

При этом в большинстве стран ЕПВО необходимость ориентации при разработке программ обучения на LO предписана в законодательстве (32 образовательные системы) или официальных рекомендациях (14 систем). Только Албания и Венгрия пока не ввели централизованного правила по использованию этого важного подхода. Однако при оценке успехов студентов LO применяется реже (рис. 11).

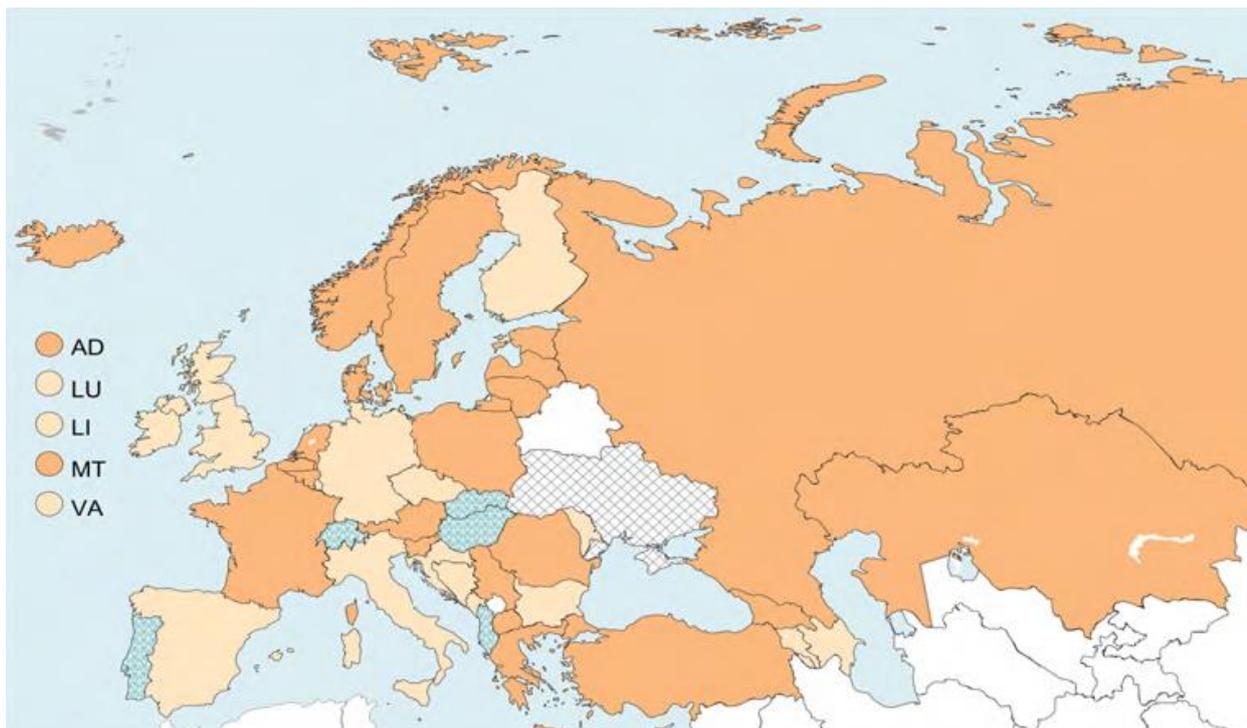

Рис. 11. Применение LO при оценке достижений студентов:

■ - применяется на основе законодательства и иного национального регулирования; ■ - имеются рекомендации или руководства национального уровня, использующие LO; ▨ - не применяется

Помимо ECTS и оценки студенческих достижений параметры LO могут применяться и в других областях. Связь такого применения с вниманием к этому параметру со стороны законодательства хорошо прослеживается. В частности, для 40 стран, законодательство которых в области образования нацеливает на студентоцентричность системы, применение дескрипторов в других областях заметно шире (рис. 12), чем в странах, где законодательство на студентоцентричность не опирается (рис. 13).

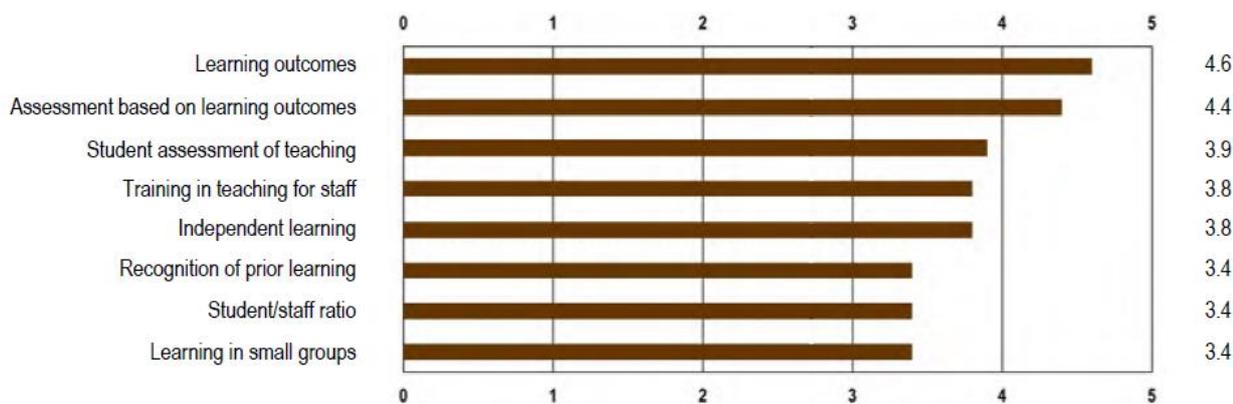

Рис. 12. Применение LO в странах, где студентоцентричность образования предусмотрена законодательно

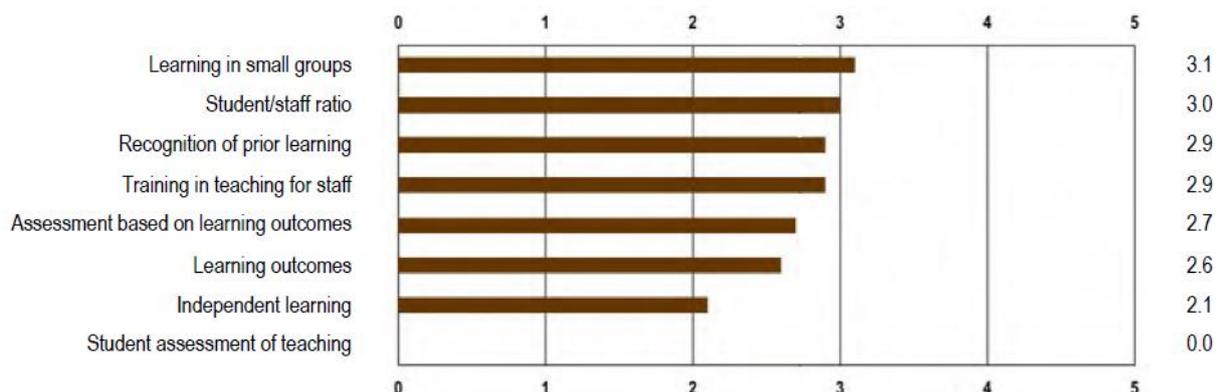

Рис. 13. Применение LO в странах, где студентоцентричность образования не предусмотрена законодательно

Хорошие успехи достигнуты в ЕПВО при использовании DS.

Европейское приложение к диплому (DS)²², еще один из инструментов Болонского процесса, служит целям облегчения признания квалификаций высшей школы в ЕПВО путем уточнения статуса учебного заведения, изученной программы и образовательных выходов. В некотором смысле – это «инструмент уравнивания в правах обладателей степени бакалавра или магистра в любой стране - участнице Болонского процесса²³».

DS, было разработано Европейской комиссией, Советом Европы и ЮНЕСКО с целью взаимного признания странами национальных документов о высшем образовании в соответствии с «Конвенцией о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» от 11 апреля 1997 г. (Лиссабонская конвенция). Разработанная модель была одобрена на совместном заседании разработчиков в Брюсселе 15 мая 1998 г. С тех пор в образец вносились дополнения и изменения. Исследования эффективности этого инструмента неоднократно проводилось, в том числе наиболее заинтересованными европейскими структурами – сетями ENQA и ERIC/NARIC²⁴.

Приложение выдают непосредственно выпускающие вузы в дополнение к документу о высшем образовании, но само по себе оно не является документом о получении квалификации или образования. В нем приводятся описания характера, уровня, контекста, содержания и статуса программы обучения и реализующего вуза. Имеется рекомендация давать сведения и о национальной системе образования. Во многих странах, например, в Ирландии²⁵ осуществляется централизованная поддержка вузов, выдающих такие приложения. Проводится и разъяснительная пропаганда и для студентов, например, в Германии²⁶.

DS должно содержать следующие разделы^{27 28}:

Первый раздел – "Информация об обладателе квалификации" - включает фамилию и имя (имена) студента, дату его рождения. Может быть приведен идентификационный номер при его наличии.

Второй раздел – "Информация о полученной квалификации" – включает полное название квалификации (тип диплома, степень, иное) и дату ее получения. Здесь же указывают основное направление подготовки и специализацию при ее наличии, название и статус вуза, присвоившего

²² http://ec.europa.eu/education/tools/diploma-supplement_en.htm

²³ <http://www.hse.ru/studyspravka/eds>

²⁴ http://www.enqa.eu/indirme/papers-and-reports/associated-reports/Diploma%20Supplement%20Study_Edit%20MS.pdf

²⁵ http://www.europass.ie/europass/euro_dip_dsinfo.html

²⁶ <https://studieren.de/faq-diploma-supplement.0.html>

²⁷ http://ec.europa.eu/education/policy/higher-education/doc/ds_en.pdf

²⁸ http://www.unesco.org/education/studyingabroad/tools/codes_diploma.shtml

квалификацию, название вуза, в котором происходило обучение студента, и язык, на котором проходило обучение студента.

Третий раздел – "Сведения об уровне квалификации" – включает указание уровня квалификации, продолжительность обучения в годах и трудоемкость в принятых в стране зачетных единицах – аналогов кредитов ECTS, а также требования, предъявляемые к поступающим на эту программу.

Четвёртый раздел - "Информация о содержании обучения и полученных результатах" – включает указание формы обучения, требования к программе обучения, содержание программы обучения, шкалу системы оценивания, которая используется в вузе, дополнительная характеристика диплома (с отличием/без отличия в странах СНГ).

Пятый раздел – "Характеристика квалификации" – включает информацию о возможности обучения на следующей ступени высшего образования и профессиональном статусе выпускника.

Шестой раздел – "Дополнительная информация" – включает сведения о вузе и указание на источники информации о вузе, в том числе в сети Интернет.

Седьмой раздел – "Сведения о подтверждении диплома". В этом разделе указывается должность официального лица, подписывающего приложение, подпись, дата подписания документа и оттиск официальной печати или штампа вуза.

Восьмой раздел – "Общая информация о национальной системе образования" – содержит схему системы образования в стране.

Далее приводятся сведения о всех видах выполненной учебной работы, включая ее объем и полученные оценки в принятой в данном вузе системе. Если работа выполнялась в другом вузе или обучение проходило не ином языке, то на это делается указание.

Например, DS должно быть составлено на одном из широко распространенных европейских языков, выдаваться каждому выпускнику автоматически и бесплатно. Степень выполнения этого требования с учетом того, что все страны ЕПВО в той или иной степени обеспечивают выпускников вузов современными приложениями к диплому, иллюстрируется рис. 14, который показывает также прогресс, достигнутый с 2012 г. В частности, только в трех странах приложение выдается за плату (Черногория, Сербия и Россия), а Андорра, Франция, Ватикан и Азербайджан выдает его не всем выпускникам. Среди рабочих языков доминирует английский, реже используется французский, итальянский, испанский и немецкий. Многие страны предлагают язык приложения на выбор.

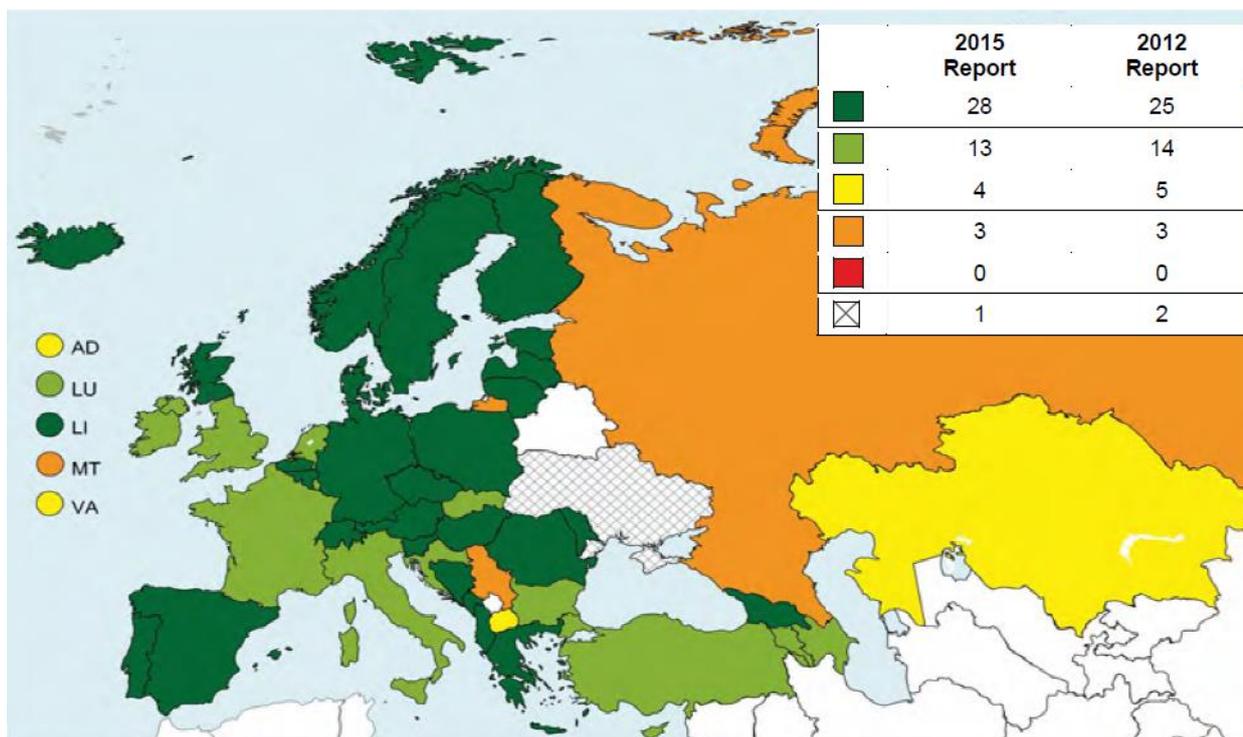

Рис. 14. Применение приложения к диплому в странах ЕПВО (первая и вторая ступени высшего образования):

■ - все выпускники вузов получают автоматически и бесплатно приложение к диплому на одном из широко распространенных европейских языков; ■ - не менее 75% обратившихся за приложением выпускников получают его бесплатно на одном из широко распространенных европейских языков; ■ - некоторые выпускники вузов по некоторым программам получают приложение на одном из широко распространенных европейских языков

На третьей ступени высшего образования приложение к диплому используется значительно реже и во многих странах не предусмотрено вообще.

Очевидно, все страны ЕПВО идут к тотальному внедрению всех болонских инструментов. В этой связи для Беларуси видится единственная модель интеграции в ЕПВО в этом направлении – составление, согласование с заинтересованными сторонами и последовательное внедрение всех рассмотренных инструментов в полном объеме. В настоящее время уже предпринята попытка введения в учебные планы специальностей кредитных оценок объема курсов, которые, правда, все еще плохо связаны с их сложностью и реальными трудозатратами, и совершенно оторваны от LO. Улучшение возможно в течение 1-3 лет. Наибольшая проблема имеется при переносе кредитов, поскольку существующая практика предполагает полное и безусловное выполнение учебного плана, в том числе и по отношению к курсам по выбору. Эта проблема решается путем принятия национального руководства по расчету, накоплению и переносу кредитов.

Имеется разработка приложения к диплому, которое достаточно хорошо соответствует требованиям ЕПВО. Его введение может быть поэтапным: сначала – по мотивированному требованию, затем – по требованию, и на заключительном этапе приложение полностью заменяет существующее и выдается всем выпускникам вместе с дипломом. Работа может быть выполнена к 2018 г.

Вероятно, наибольшие трудности возникнут при формировании национальной рамки квалификаций и формировании на ее основе профессиональных стандартов. Работа, проводимая в настоящее время Министерством труда не эффективна.

Большая работа предстоит работникам высшей школы по переориентации в своей деятельности на результаты образования, которые должны быть сформулированы на языке компетенций, и опыт в этом отношении уже имеется, содержащихся в профессиональных стандартах. Последних еще нет, и появятся они не скоро – не видно как эта работа может быть выполнена к 2018 г. при столь небрежном отношении к ней Министерства труда и отсутствию мотивации у работодателей и их объединений, в том числе у министерств – потребителей кадров. А ведь после этого должны быть пересмотрены все существующие специальности, часть из которых окажется ненужной, а других не будет хватать.

Студентоцентрированность образования сегодня прогрессирует, и требуемый формально результат вполне достижим к 2018 г., если вовремя будет решена проблема с профессиональными стандартами. В настоящее время прогресс в этой области заключается в том, что до 50% аудиторного времени будет занята курсами по выбору вуза и студентов. При этом, механизм такого выбора не отработан, что не дает нужного результата по формированию желательных для студента образовательных траекторий.